Тома Валентиновна ЕГОРОВА

МОТИВ САМОУБИЙСТВА В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ОСАМУ ДАДЗАЙ «ИСПОВЕДЬ “НЕПОЛНОЦЕННОГО” ЧЕЛОВЕКА»

В данной статье рассматривается мотив самоубийства в японской литературе, на примере повести Осаму Дадзай «Исповедь “неполноценного” человека». Был проведен поиск и подбор литературы по теме статьи, выявлены специфические термины, связанных с самоубийством в японской культуре и анализ художественных произведений.

Ключевые слова*: мотив самоубийства, японская литература, культура, Осаму Дадзай, синдзю.*

Toma EGOROVA

MOTIVE OF SUICIDE IN JAPANESE LITERATURE, ON THE EXAMPLE OF OSAMU DAZAI’S NOVEL “NO LONGER HUMAN”

As the title implies the article describes motive of suicide in Japanese literature, on the example of Osamu Dazai’s novel “No longer human”. A search and selection of literature on the topic of the article was conducted, specific terms related to suicide in Japanese culture and analysis of artistic works were identified.

Keywords*: motive of suicide, japanese literature, culture, Osamu Dazai, shinju.*

Объектом исследования является японская литература, творчество Осаму Дадзай, а предметом исследования – повесть писателя «Исповедь “неполноценного” человека».

Цель исследования - изучение особенностей мотива самоубийства в японской литературе, на примере творчества Осаму Дадзай. В соответствии с целью, объектом и предметом данного исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретический материал по данной теме и рассмотреть специфические термины
- проанализировать мотив самоубийства в творчестве Осаму Дадзай

Самоубийство является одной из вечных, актуальных и глобальных проблем человечества.

В современном мире многие самоубийства совершаются из-за трудностей в жизни, финансовых и психологических проблем. В отличии от других стран, в Японии отношение к добровольному уходу из жизни всегда было терпимым. Кроме того, религия японцев, в отличие от других религий, например, христианства не осуждает самоубийство.

Эстетика красивой смерти проходит через всю японскую культуру. Самоубийства, совершенные из-за чувств, таких как любовь, скорбь и

чувство долга, – прекрасны.

Самоубийства совершаются японцами разного возраста и по разным причинам. Известные японские писатели такие как Акутагава Рюноске, Юкио Мисима, Такео Арисима, Ясунари Кавабата и многие другие, покончили жизнь самоубийством. Многие из них часто в своих произведениях использовали мотив самоубийства.

Японцы ежегодно кончают жизнь самоубийством, не справляясь с нагрузками, из-за издевательств, сложных отношений с людьми и жестких требований на работе. Не случайно именно Япония стала родиной движения хиккикомори (яп. 引き籠もり) – людей, которые прекращают общение и обрывают контакты с внешним миром. Они закрываются в своих комнатах, не выходят из квартиры и избегают общения даже с семьей.

В Японии существует лес Аокигахара, расположенный недалеко от горы Фудзи. Это место печально известно тем, что именно в этом лесном массиве ежегодно происходит примерно от 50 до 100 самоубийств. Возможно многие японцы выбирают лес Аокигахара для самоубийства, прочитав роман Сэйтё Мацумото «Башня волн», опубликованный в 1961-м году. В «Башня волн» влюбленная пара решает кончает жизнь самоубийством именно в этом лесу. Лес Аокигахара упоминается и в книге Цуруми Ватару «Полное руководство по самоубийству». Еще в 1999 году власти Токио рассматривали вопрос о снятии этих книг с продажи, но в настоящее время они все еще находятся в свободном доступе. Отсутствие запрета в Японии объясняется, во-первых, не жесткими в части издания книг законами, а также отсутствием запрета на самоубийство в японской культуре в целом.

В японском языке существуют собственные термины для каждого из видов самоубийства. Самым известным, но ныне не встречающимся способом самоубийства является сэппуку, так как он был запрещен еще в 1873 году. Сэппуку (яп. 切腹) является ритуальным самоубийством посредством вспарывания живота. Этот метод использовался японскими самураями, в тех случаях, когда была затронута честь и достоинство воина. Также оно демонстрировало верность своему даймё, военному феодалу. Совершая сэппуку, самураи демонстрировали свою стойкость и мужество перед лицом боли и смерти. Через сэппуку они показывали благородность души и чистоту своих помыслов как перед людьми, так и перед богами (Кожурина, http).

Один из членов британской миссии в 1868 году описал процесс сэппуку как неспешный, таинственный ритуал. Он рассказывает, что во время проведения сэппуку человек был спокоен. Взяв в руки кинжал, он безмолвно нанес удар. Кинжал вонзился достаточно глубоко, точно в левую часть живота. Затем он медленно повел лезвие в правую

сторону и, поворачивая кинжал в животе, слегка подал его наверх. Вынув кинжал, он наклонился вперед и именно в этот момент впервые боль отразилась на его лице. Все происходило без звука. Далее, специальный помощник одним ударом отделил голову от туловища (Mitford's, 2002: 85). Сэппуку можно встретить во многих исторических, фольклорных произведениях. Одно из наиболее ранних упоминаний встречается в Хогэн моногатари («Сказание о годах Хогэн») — военном сказании о восстании 1156 года. Сэппуку присутствует и в «Повесть о доме Тайра» (Хэйкэ моногатари, написана в начале XIII века) и «Повесть о Великом мире» (Тайхэйки, написана в конце XIV века).

В Японии существует традиционный, семейный вид группового самоубийства – икка-синдзю. Икка-синдзю (яп. 一家心中), на русский язык можно перевести как «самоубийство всей семьи». Зачастую с самоубийством происходит и убийство, например, когда родители сначала убивают своих детей, а потом накладывают на себя руки. В основном это происходит из-за тяжелых финансовых и других проблем. Не видя выходя из ситуации, люди решают прервать свою семейную линию. Известный писатель Мисима Юкио описал этот вид в рассказе «Патриотизм». Это история о молодой супружеской паре, которая готовится к самоубийству и непосредственно сам его процесс. «Двадцать восьмого февраля 1936 года, на третий день известных событий, поручик гвардейского транспортного батальона Синдзи Такэяма, потрясенный известием о том, что его ближайшие друзья оказались в числе заговорщиков, не в силах смириться с приказом о подавлении мятежа, в одной из комнат своего особняка сделал харакири собственной саблей; его супруга Рэйко последовала примеру любимого мужа и тоже лишила себя жизни» (Юкио, 2017: 483).

В прошлом был распространен подвид сэппуку который назывался дзюнси (яп. 殉死). Дзюнси означало покончить с собой вслед за смертью своего господина. Истинно преданные подчиненные совершали сэппуку, тем самым проявляя уважение и огромную скорбь по поводу утраты своего господина. Те, кто проявил подобную самоотверженность считались людьми с благородным характером, способствуя возвышению своего рода. В средние века было много людей среди самурайского сословия, которые желали последовать за своим господином. В последствии правительство запретило эту традицию.

Чтобы избежать позора происходит – инсэки-дзисацу. Инсэки-дзисацу случается, когда человек хочет избежать позора, ведь для японца самоубийство в этом случае является достойным выходом из этого положения. Добровольный уход из жизни частично или даже полностью восстанавливает доброе имя и честь виновного.

Самое известное из классически японских самоубийств – синдзю

(яп. 心中). Оно состоит из двух иероглифов «сердце» и «середина», что на японском языке означает «единство сердец». Изначально оно означало искренность, чистосердечие (Чхартишвили, 2008: 48). Синдзю известном тем, что является самоубийством пары влюбленных. Преимущественно эти совместные самоубийства совершались, когда влюблённые, например, замужняя женщина и её любовник, не могли быть вместе. Известный писатель и драматург Тикамацу Мондзаэмон начал писать пьесу, услышав историю о приказчике Токубэй и куртизанке О-Хацу которые совершили синдзю в апреле 1703 года в городе Осака. Вскоре, состоялась премьера кукольного спектакля «Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки», в котором персонажи носили имена прототипов. В дальнейшем Тикамацу еще не раз в своем творчестве обращался к этой теме. «Самоубийство влюбленных на Острове Небесных Сетей» – другая его знаменитая пьеса, была написана два десятка лет спустя и, в свою очередь тоже основана на реальных событиях.

Один из самых известных писателей Японии двадцатого века Осаму Дадзай покончил жизнь самоубийством в возрасте 39 лет. Его настоящее имя Сюдзи Цусима. Будущий писатель появился на свет в богатой аристократической семье в 1909 году в Канагитё. Дадзай считается классиком современного японского эго-романа («ватакуси сёсэцу» – «роман о себе»). Он соединил в своих произведениях древние традиции исконно японской прозы и традиции западного исповедального романа. В 1941 г. была издана его автобиография под названием «Восемь видов Токио». Когда ему было девятнадцать лет, в семье произошел скандал и его первая попытка самоубийства. Наглотавшись таблеток вместе со своей девушкой, они бросились в море. Случилось так, что Осаму выжил, но девушка погибла. Позднее этот сюжет не один раз появляется в произведениях Дадзай.

Несмотря на зависимость от таблеток и наркотиков, он очень много писал. Несмотря на состояние здоровья, после войны Дадзай пишет один из лучших своих рассказов «Жена Вийона» и роман «Закатное солнце». В этих произведения можно заметить события, которые происходят и в жизни самого писателя. Например, тяга к саморазрушению, не здоровые увлечения, апатия и бессилие. В творчестве писателя можно заметить экзистенциалистские мотивы. В 1948 году он пишет рассказ «Вишни» и повесть «Исповедь “неполноценного” человека». Это меланхоличная история о человеке, который находится в поисках себя (Завьялова, http). Опустошенный и уставший, Осаму весной 1948 года написал рассказ «Гуд Бай» и покончил с собой.

Черты личности Дадзай, его психическая неустойчивость, мировосприятие проявляется через судьбы героев его произведений. Мотив самоубийства, представленный в его творчестве, был «мотивом»

жизни и самого писателя. В его творчестве мотив самоубийства носит устойчивый характер. «Исповедь “неполноценного” человека» начинает предисловие, где безымянный рассказчик находит три фотографии и три тетради. Они рассказывают историю о моральном, физическом и эмоциональном разложении главного героя. В центре рассказа находятся эти тетради, автором которых является Ёдзо Ода. В каждой из них мы наблюдаем странное, всепроникающее чувство отчужденности, которое Ёдзо чувствует дома, в школе, на работе, среди друзей, любовниц и незнакомцев.

Главным средством выражения психологического состояния героя является контраст между ним и окружающим миром. Ёдзо не находит свое место в жизни, мир его не понимает и не принимает. В японском обществе сильно выражено чувство единства, коллективизм. И в повести «Исповедь “неполноценного” человека», мы видим какими отчужденными, странными считаются те, кто не в состоянии влиться в коллектив. Значимым событием в жизни главного героя является встреча с художником Масао Хорики. «Он научил меня пить сакэ, курить, развлекаться с проститутками, закладывать вещи в ломбард и разглагольствовать о левых идеях» (Дадзай, 2001: 54).

Ёдзо часто чувствовал себя отверженным среди толпы, «друзей», знакомых и семьи. Он испытал финансовые трудности, чувствовал себя отвратительно. Из-за депрессии часто пропускал занятия, и в конце концов задумал умереть. Усталость и разочарование все больше давили на него, и он не видел причин жить. «На втором курсе гимназии, в ноябре моя жизнь круто изменилась: я встретил женщину (она была на два года старше меня), с которой впоследствии решился на самоубийство» (Дадзай, 2001: 56). Любопытно то, что действие происходит в зимнее время. Как и в природе, в жизни Ёдзо все приходит в упадок. Его можно сравнить с листком дерева, который увял, пожух.

Самоубийство – это серьезный шаг, но он с лёгкостью принял решение. Все эти годы он постепенно, шаг за шагом шел к этому. «Была холодная осенняя ночь. Я договорился с Цунэко, что буду ждать ее в крохотном ресторанчике недалеко от Гиндзы. (Да, кажется официантку звали Цунэко... Вот он, каков я: точно не помню имя женщины, с которой договорились о двойном самоубийстве!)» (Дадзай, 2001: 60). Герой не помнит имя женщины с которой запланировал синдзю. И это довольно нетипично для синдзю, так как под синдзю в основном подразумевается самоубийство влюбленных во имя любви. Но как мы видим, Ёдзо Ода глубоких чувств к девушке не испытывает. Возможно, ему просто не хотелось умирать в одиночестве. В конце концов попытка самоубийства не удалась. Женщина умерла, но Ёдзо успели спасти, и он остался жив. Можно отметить, что синдзю является романтическим элементом прозы Дадзая.

Главные герой помещал свои непристойные рисунки в журналы под псевдонимом Дзеси Икита. Интересно это тем, что на японском языке этот псевдоним по звучанию напоминает словосочетание «выживший самоубийца». Главному герою не удалось совершить самоубийство и повесть заканчивается в темных тонах. Окружающий мир не меняется, он не становится дружелюбнее, люди все так же холодны и безразличны.

В годы войны, когда многие писатели замолчали, Дадзай продолжил писать. В творчестве Осаму Дадзай можно прочувствовать горечь отчуждения человека в обществе, его несовершенство.

Японский писатель и драматург Мисима Юкио отозвался о Дадзай следующим образом: «*Естественно, я признаю редкий талант Дадзай, но все же ни один другой писатель не вызывал у меня при первом же соприкосновении с ним столь сильного, почти физиологического отвращения. Возможно… причина этого – в моем непосредственном ощущении, что Дадзай в своих произведениях изо всех сил старается показать, как раз то, что я больше всего хочу скрыть в себе*» (Джон, 2006: 124).

В целом, мотив самоубийства в японской литературе встречается часто, писатели часто используют и описывают в своих произведениях «сэппуку» и «синдзю». Например, Осаму Дадзай увлечен «синдзю», как в своих произведениях, так и в собственной жизни. Все его творчество глубоко пронизано чувством страдания, одиночества и отрешенности. Причинами самоубийства выступают в основном психологические расстройства, проблемы и различные конфликты. В отличии от запада, японцы к самоубийству изначально настроены нейтрально, не видят в этом грех и безобразие. В литературе мотив самоубийства преподнесен спокойно, часто переплетается с мотивом одиночества и отверженности.

Список литературы:

Чхартишвили Григорий. Писатель и самоубийство / И.Е. Богат. — 2 изд.. — М.: Захаров, 2008.

Завьялова Дарья. Осаму Дадзай. Режим доступа: https://cirkul.info/article/osamu-dadzai (дата обращения: 06.03.19)

Кожурина Елена. Дело чести: харакири и современное японское общество. Режим доступа: https://batenka.ru/resource/suicide/seppuku/ (дата обращения: 05.03.19)

Юкио Мисима. Малое собрание сочинений / перевод с яп. Г. Чхартишвили. – Спб/: Азбука-Аттикус, 2017.

Джон Натан. Мисима: Биография / перевод с англ. М.Абушика. – Спб.: Азбука-классика, 2006.

Дадзай Осаму. «Исповедь “неполноценного” человека» / перевод с японского В.Скальника. – М., 2001.

Mitford's Japan. Memoirs and Recollections 1866—1906. Edited and Introduced by Hugh Cortazzi. Japan Library, 2002. – p.85—87.

Егорова Тома Валентиновна – студентка Институтf зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), egorovatoma_96@mail.ru

Научный руководитель: *Барашкова Светлана Николаевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск), beta-sigma-no@mail.ru